Атмосфера в подземном королевстве тёмных эльфов была по-настоящему мрачной. Не то, чтобы у тёмных эльфов была какая-то другая атмосфера, но сейчас она была, пожалуй, даже слишком мрачной.

Закутанные в чёрные балахоны эльфы, в практически непроглядной тьме, освещаемой десятками свечей, стояли вокруг алтаря. Алтаря, что был установлен прямо возле ледяной статуи поверженного рыцаря, символизирующего абсолютную, божественную силу пришедшего в их мир богоподобного, полностью материального и осязаемого существа, не скованного своей же силой.

Найра, эльфийская Королева, закутанная в такой же чёрный балахон, что и остальные эльфы, широко улыбнулась.

С того самого дня, как люди, не имея другого выбора, отпустили её, впрочем, заручившись гарантиями своей безопасности, она готовилась. Распространяла слухи, проводила первые проповеди, приказывала тем, кто имел возможность узреть силу «Его», разносить слухи о том, что они видели. Символом «Его» силы стала ледяная статуя поверженного рыцаря. Статуя сильнейшего их воина лучше всего передавала то, насколько они были жалкими в сравнениями с «Ним».

— Сегодня наступил день, которого мы ждали сотни и сотни лет! — прокричала Найра, расставив руки.

Тёмные эльфы, следуя жесту королевы, подняли вверх кулаки.

— Верховная Богиня Леса и Плодородия отвернулась от нас, прокляв!

Тёмные эльфы закричали.

— Мы думали, что сможем получить благословление от Верховной Богини Смерти и Зимы, но она пала, оказавшись запечатанной на тысячу лет!

Крики стали только громче.

— Мы верили в её возвращение, мы верили демонам и их обещаниям… — улыбка пропала с лица Королевы, слёзы выступили на её глазах. — Но мы всегда понимали, что как были проклятой расой, предателями, не заслуживающими прощения, так и остались. В мире не было Богов, которые смогли бы по-настоящему принять нас!

Можно было услышать, как кто-то в толпе заплакал.

Найра на миг замолчала, чувствуя, как быстро бьётся сердце в её груди. Таких сильных эмоций она не чувствовала с того момента, как от них ещё тысячу лет назад отвернулась их Верховная Богиня. Но тогда она была лишь жертвой, маленькой девочкой, которая толком не понимала, что происходит.

Сейчас же ситуация была в корне другая.

— Теперь всё изменилось, — сняла капюшон эльфийка, не скрывая безумной улыбки. — В наш мир пришёл новый Верховный Бог, Кир-доно! Единственный Бог, не скованный собственным могуществом, безразличный к нам и нашей истории! Единственный, кто примет наши павшие в ничто души, ибо он и есть воплощение Ничто! Теперь нам не указ ни наши отвернувшиеся от нас братья и сёстры, ни потомки зверей, ни люди, ни демоны, ни даже Боги!

Толпа безумно закричала, чувствуя, как каждое слово откликается в их одиноких душах.

Слишком долго они жили в подземелье, слишком долго стыдились своей расы и боялись гнева Богов. Слишком долго были лишь жалкими наёмными убийцами, отбросами, которым нет места в мире.

Взгляды всех эльфов были прикованы к ледяной статуе. Никого не интересовали чувства закованного рыцаря, ставшего символом абсолютного могущества их нового Бога.

Они пытались его освободить. Они перепробовали все виды магии, что знали. Они использовали грубую силу и самые изощрённые ритуалы, что только знали.

Всё лишь для того, чтобы убедиться: перед тем, кто прорвался в их мир, они даже не букашки.

Для тёмных эльфов, ценящих силу каждого отдельного члена расы, это, пожалуй, было даже слишком важным фактором.

Найра сама не заметила, как счастливо засмеялась, опустившись перед алтарем на колени. За ней последовали и остальные эльфы.

— Мы будем молиться нашему Богу до тех пор, пока он нас не заметит. Столько, сколько потребуется.

Королева тёмных эльфов прикрыла глаза.

— Рано или поздно он придёт и наши жизни изменятся навсегда. Весь мир изменится!

Им нужно было лишь дождаться.

…тем временем закованный во льду рыцарь думал над своим местом в жизни…

***

Наверное, со мной произошло то, чего подсознательно боится любой женатый или близкий к этому состоянию души человек: голос «тёщи» начал доноситься у меня из головы. Прямиком из черепной коробки и ещё откуда-то глубже, охватывая практически каждую частичку моего тела.

Осознал я это в тот момент, когда, отоспавшись во сне (и это даже не сомнительная фигура речи), открыл глаза. Настроение было удивительно хорошим: я чувствовал, что с Айрой всё хорошо, а значит и с моей лисо…

…стоп, что?

«Еху!!! — раздался счастливый женский возглас. — Дурак, у меня получилось!!!»

Шляпка. Она была не на моей голове, а лежала рядом на кровати.

Я сглотнул.

— Ты… слышишь меня?

«Глупый вопрос, — раздалось довольное замечание у меня в голове. — От тебя другого и не ожидаешь, дурак. Конечно, слышу!»

Сердце в груди забилось неприлично быстро. Меня охватил липкий ужас.

— К-как?..

«Впервые вижу, чтобы ты был так напуган, чудовище… — пробурчала недовольно шляпка у меня в голове. — Я осталась в твоём домене. Он, конечно, ещё не полностью сформировался, но твоя сущность уже может выдержать меня, поэтому я приняла решение временно поселиться у тебя! Пользы всяко больше будет, научишься лучше чувствовать своё формирующиеся пространство. Заодно я прослежу за этой воровкой, так и знай!»

— Воровкой? — удивлённо уточнил я.

«Ты всё-таки всё проспал, — вновь раздалось у меня в голове недовольное бурчание. — Ты хотел допросить эту китсуно, но вместо этого, воплотив в реальность свои извращённые фантазии, просто уснул!»

— … — я многозначительно промолчал, заняв сидячее положение. — Так что там насчёт воровки?..

Я кожей почувствовал, как находившаяся буквально во мне шляпка надулась от гордости, дёрнув длинным белым драконьим хвостом. Казалось, что где-то в глубине себя я чувствовал очертание её тела, отдыхавшего на моём шезлонге.

Она там совсем охренела?!

«Как ты думаешь, дурак, как этот скользкий демон раздобыл так много костей моих сородичей и нашёл так много точек пересечения энергетических потоков мира?»

Ага. Она решила начать издалека. Ещё и так игриво, расслабленно.

…нужно было послушаться шляпку и не собирать для Айрочки покемонов. Боюсь представить, что будет, если она сольется с ещё одним осколком своей души…

«Как — что? Я стану ещё ближе к тому, чтобы возродиться, дурак, — фыркнула у меня в голове шляпка. — И я уже устала тебе повторять, что меня зовут Азура! А-зу-ра! Я была шляпкой до того, как ты вернул мне частицу души! Я многое начала переосмыслять, знаешь ли. Возьми ответственность!..»

…как насчёт того, чтобы рассказать Айре, кто ты?..

«…я ещё не настолько всё переосмыслила…» — после недолгого молчания ответила драконодевочка.

Ответила на вопрос, про который я лишь мельком подумал.

Звиздец.

Я схватился за голову, понимая, что теперь она ещё легче сможет читать мои мысли. На миг меня охватил настоящий ужас, но потом во мне вновь взбрыкнуло что-то очень жирное и злобное.

На лицо вылезла широкая улыбка.

«Мне не нравится твоё молчание… — заметила внутри меня женщина. — Стой, о чём ты… Т-ты!!!»

Дикий вопль, полный стыда, стал настоящей усладой для моих полуэнергетических ушей. В голове мелькали образ за образом того, как мы с девушками проводили время, и особенно с её дочерью.

Как я снимал с неё одежду и целовал…

Как брал на руки…

Как чувствовал быстрое биение её сердца, как слышал прерывистое дыхание…

«С-стой, я поняла-поняла, прости, пожалуйста!!! — чуть не расплакалась у меня в голове шляпка. — Подлец, т-ты…»

— Больше конкретики, — прервал Азуру я.

Драконодевоча вздохнула.

«Он смог каким-то образом достать осколки моей души. И я уверена, что они находятся где-то в демоническом королевстве!»

— Значит, Морус смог найти столько плюшек из-за тебя?..

«Я не до конца поняла, что ты имеешь в виду, извращенец-дурак, но, кажется, да, — подтвердила неуверенно драконодевочка. — Я тебе разве не говорила, что умею чувствовать своих сородичей и мировые энергетические потоки?..»

Я ненадолго завис.

То есть, чисто теоретически, какую-никакую зацепку она могла дать давным-давно?.. Или это после слияния у неё «просветы» пошли? Нет, понятно, что пошли, но…

Млять.

— Даже мёртвых… сородичей?

«Конечно! — гордо фыркнула драконодевочка, своим фырканьем явно выпустив очередной поток пламени на мой песок. — Кости драконов пропитаны нашей силой. При жизни я могла почувствовать каждого члена своей расы, независимо от растояния! Было очень удобно их выслеживать, знаешь ли. И это ты ещё не видел, как я раньше умело манипулировала чужими душа… Т-ты опять думаешь об "этом", дурак! Стой, прошу!!! Дурак-дурак-дурак-дурак-дурак…»

Неожиданный способ подавления шляпки-драконодевочки оказался слишком эффективен. Уж больно кое-кто привык подсматривать и подслушивать за всеми.

Интересно будет послушать, как отреагирует шляпка, если я захочу уединиться с девушками.

Покачал головой, прогоняя пока неактуальные мысли. Молча встал с кровати, воплотив на себе одежду. К сожалению, хоть мой комплект только для «боя» в режиме бати-подпиваса и был эффективным, обычные будни требовали от меня полноценно облачиться в очередной

комплект одежды, предоставленный Рин.

Конечно, самым главным было напялить шляпку.

Собравшись, направился на выход.

Я точно знал, где находится Айра. Казалось, что я сквозь пространство слышал стук её сердца, её душевное состояние и, если прислушивался, мог даже уловить какие-то образы окружения.

Остановился, погрузившись в это чувство.

— Откуда у меня такая… связь с Айрой?

«Не у тебя, дурак, — хмыкнула быстро отошедшая от сомнительного контента драконодевочка. — У меня. Я поделилась нашей с Айрочкой связью с тобой».

— Удобно, — вынужден был признать. — Поможешь ли ты мне потом отдельно создать такую связь с Рин и Айрой?

Японку пока оставим за бортом.

Азура задумалась.

«На твою лисицу мне всё равно, но с Айрочкой только после того, как сделаешь ей предложение. Ты его уже давно должен был сделать!.. О-особенно после того, как ты…»

Дальше уже не слушал.

Кто бы мог подумать, что я так быстро научусь игнорировать звуки, которые доносятся буквально у меня из головы.

…и души…

Ох, собака, на что я подписался…

И ведь мелькали мысли сущность драконицы «надкусить» Пустотой, что я, жопой чувствовал, мог сделать так же легко, как и пожмакать хвостик лисодевочки, но мысли приходилось гнать. Мой сон, или же тот самый мифический «домен», был продолжением моей души, который вполне себе мог драконице и навредить. Тем удивительнее было осознавать, что Азура, понимая это, мне доверяла настолько, что полезла буквально на мою территорию.

…как, впрочем, и все известные мне Боги…

Всё же, несмотря на весь звиздец, этот мир поддерживал свой титул «светлого». Правда, всё-таки не для всех.

В пекарне было удивительно спокойно. Посетителей не наблюдалось и, кажется, в ближайшее время их и не будет. Особенно учитывая то, что в пекарне временно появилась новая владелица. Владелица, которая прямо сейчас училась готовить мучные изделия. Одетая в фартук лоля, занимавшаяся выпечкой, выглядела бы даже мило, если бы не пыталась замесить тесто грёбаным кузнечным боевым молотом, пыхтя как умирающий вентилятор на моей работе! Как? Как она до этого додумалась?!

Ох, мать…

— Тесто не замешивают молотом.

Кёко сидела за столом и за всем молча наблюдала, чем-то напоминая предмет интерьера.

Злобная лоля вскрикнула, резко повернув на меня голову.

— З-зачем так пугать!

Я прикрыл глаза, досчитав до трёх.

— Тесто не замешивают молотом, — повторил я.

Тора была вся в муке. Опять же, лоля выглядела бы где-то даже милой, если бы не кузнечный боевой молот и злобное выражение лица. В целом, не только она была в муке, но и вообще всё помещение. Одна лишь Кёко и оставалась без следов мучного насилия.

Лоле бы сняться в рекламе противозачаточных. Уверен, это был бы коммерческий успех.

Девочка (слегка за двадцать или тридцать, кажется) уже думала мне ответить какую-то гадость, но потом остановилась, шмыгнув носом.

— Можешь показать, как? П-пожалуйста…

Я не сдержался и присвистнул.

Мари. Ей нужно поставить памятник.

— Неужели Кёко не может? — покосился на предмет интерьера я.

Когда она сказала, что постарается нам не мешать, я не ожидал, что она будет настолько верна своим словам.

Правда, моё обращение всё-таки мечницу немного смутило, из-за чего она отвела взгляд.

Суффиксы. Мой мозг слишком упорно их игнорировал.

— Я не умею работать с тестом, Кир-доно, — отчиталась барышня. — Дедушка никогда не любил мучные изделия. Но я обещаю, что исправлюсь.

— В-вот так… — покивала Тора, уставившись на меня взглядом кота из Шрека. — Но Кёко-тян согласилась стать дегустатором!

С козырей пошла.

Вновь покосился на японку.

— У меня иммунитет ко многим ядам, Кир-доно. Я выживу.

Устало вздохнул.

Молча выглянул на улицу, видя, что солнце уже заходит. В принципе, времени должно было хватать.

Чёрт с ними. С таким нельзя бороться, только возглавить.

— Ладно, — не стал противиться я, начав закатывать рукава. Да и, в конце концов, воспитание нужно было закреплять. Глядишь, перерастёт ещё в нормальную лолю. Хоть наглядно увижу, что такие существуют, пусть и после хорошенького пинка. — Только быстро.

Тора так счастливо улыбнулась, что мне даже на миг показалось её провальность как актрисы рекламы противозачаточных.

…на самом деле, нет.

После небольшого инструктажа, занявшей у меня практически целый час, умеющий (через одно известное место) кое-как готовить холостяк в моём обличии направился по следу Айры. Что удивительно, Рин уже умудрилась куда-то уйти.

Было странно наблюдать, как ранее людные улицы резко практически опустели. Многие дома надругательства над кристаллом не выдержали, обвалившись, из-за чего можно было увидеть, как семьи кошко-и-прочих-людей занимались тем, что выносили из своих домов уцелевшие вещи, ещё не зная, что где-то относительно недалеко сейчас занимается шаманством одна девочка-волшебница.

Всё же, в какой-то степени я был рад тому, что лисодевочки встречались реже кошкодевочек. Намного реже. Ибо если слёзы кошкодевочек я ещё кое-как мог выдержать, то если бы массово оплакивали потерянные дома и родственников лисодевочки…

«…дурак, даже не пытаясь прочитать твои мысли, я всё равно чувствую, что ты думаешь о чём-то странном…»

Замечание Азуры я проигнорировал.

Айра нашлась быстро. Девушка занималась тем, что с помощью магии восстанавливала дома. Пришлось пройти несколько районов, чтобы найти её, и здесь атмосфера была уже порядком живее: мою девушку окружила целая толпа народа, с восхищением наблюдая за тем, как седовласая волшебница, умело орудуя посохом, одними лишь взмахами восстанавливала постройки, которые, казалось, уже были совсем непригодны к эксплуатации. Ломать не строить, к сожалению.

— Айра-сама!

— Айра-сама, спасибо вам!!!

— Большое спасибо, Айра-сама!!!

Особенно народ приходил в экстаз, когда девушка взмахами своего посоха исцеляла людей. К счастью, возрождениями она не занималась, ибо, если бы сейчас пошла массово возвращать мёртвых к жизни…

Тут и светлость мира не поможет. Светлость-то светлость, но этот мир — ну никак не утопия. Разве что для нагибаторов-колонизаторов с читами. Было приятно осознавать, что Айрочка это понимала.

Единственное, меня смущало то, что Айре было явно некомфортно находиться под вниманием такой толпы.

Покосился на мужика, смотревшего на мою женщину слишком… восхищённо.

Он не представлял, насколько был близок к погружению в ничто, и лишь осознание того, что это уже какая-то нездоровая херня, держало меня в узде.

Ничего. Мне будет куда выплеснуть свои эмоции.

«Область Пустоты» рефлекторно сформировала невидимый человеческому (и не только) глазу барьер. Айра чуть не подпрыгнула, начав удивлённо оглядываться, что люди (продолжаю использовать удобное мозгам слово) по понятным причинам проигнорировали.

Десятки людей в принципе мгновенно потеряли интерес к происходящему, сначала перестав выкрикивать имя девушки, а после и вовсе начали расходиться.

«Пустота имеет много обличий… — проникновенно пробормотала у меня в голове Азура, наблюдавшая за происходящем. — Самое явное — безразличие. Страшная сила, Кир. Ты всегда должен следить за…»

— Пока у меня есть те, кто пробуждают во мне эмоции и чувства, мне насрать, — улыбнулся я, помахав Айре.

Девушка быстро меня заметила, мигом расслабившись. Айра улыбнулась в ответ, вызвав у меня в глубине души столько эмоций, что пустоте просто не оставалось места.

Правда, всегда стоило учитывать, что все эти эмоции эту пустоту внутри могут впоследствии сделать только сильнее.

К сожалению для одной многомерной жирной туши, теперь я знаю об этом и не позволю произойти самому худшему.

Скорее раком весь мир поставлю. Как и подобает настоящему Герою, сука.

«Твоя улыбка перестала быть настолько страшной, дурак. Теперь она просто отталкивающая», — хмыкнула Азура.

Кто бы сомневался.

— Тебе предстоит ещё много работы, — поднял я взгляд на восстановившийся прямо на глазах дом. — За один день точно не управишься.

— Не волнуйтесь, Кир-доно, — важно ударила посохом по земле девочка-волшебница. — Эту ночь я не буду спать. К завтрашнему утру я должна буду уже закончить!

Я нахмурился.

— Ты уверена?

Девушка решительно закивала.

Что же. Учитывая, насколько сильным стало её тело после частичной трансформации, одна ночь работы ей точно ничего не сделает. Другое дело, что это всё равно океан работы.

— Волчица уже говорила, сколько заплатит тебе?

Айра непонимающе наклонила голову.

Я нахмурился.

Она действительно собиралась работать просто так?.. Почему я чувствую себя опекуном, дочь которого чуть жёстко не кинули? И почему это звучит настолько отвратительно?..

Собака…

— Ясно. Пока работай, дальше позовёшь меня, пойдём разбираться. — Не давая девушке сказать и слова, продолжил: — Где Рин?

Растерявшейся девушке пришлось секунд пять потратить на то, чтобы прийти в себя и дать какой-то вразумительный ответ. Оставив шляпку Айре, отправился быстрым шагом к местному кладбищу. Возникла мысль, сможет ли шляпка-Азура и дальше общаться со своей «владелицей», но меня быстро успокоили:

«Моя связь с шляпкой намного более крепкая, чем с тобой. Пока шляпка на Айрочке, я всегда смогу с ней поговорить!»

— Почему? Из чего вообще сделана эта шляпа?

Этот вопрос меня уже давно интересовал.

«…это секрет…» — почему-то стыдливо ответила драконодевочка.

Даже знать не хочу.

Моя лисодевочка действительно нашлась на местном кладбище, стоя у одной из наспех выкопанной ямы. Чем-то напоминала мою, м-да. Так как Рин не была настолько сильно увлечена процессом восстановления целого города, мой приход она заметила ещё на подходе, выжидающе размахивая хвостиком.

Кладбище было относительно небольшим. Надгробия были далеко не у всех могил, система захоронения казалась беспорядочной и топорной, но сам факт того, что здесь некоторые могли похвастаться надгробием, уже удивляло. Удивительным образом безоблачное небо покрылось тучами, окончательно спрятав заходившее солнце.

Ещё и никого другого на кладбище не было.

Стоило мне подойти, как Рин заговорила:

— Она была моей последней родственницей, Кир-сан. Больше у меня никого нет.

— Не просила Айру возродить Рену? — улыбнулся я, зная, что это ничего не даст.

Душа суки всё ещё была у меня. Будет в случае чего что подарить Рин.

— Если бы я и попросила, Кир-сан, то только для того, чтобы её самой и придушить, — неожиданно злобно ответила лисица.

Правда, вопреки её злобе, из глаз пошли слёзы.

…или не подарить…

Этого мне только не хватало.

Молча схватился за хвост девушки, начав его беспардонно жмакать. Девушка, пискнув, подскочила, начав что-то говорить про то, что здесь могут быть свидетели, что только больше меня провоцировало.

Бухтение Азуры по поводу происходящего в голове воспринимались на уровне звуков ветра.

Поднял мимоходом взгляд на небо, думая над тем, в какой конкретно момент всё приобрело такой скорбный, мрачноватый оттенок.

Интересно, это у нас локально происходило, подготавливая к ближайшему будущему, или весь мир уверенно погружался в deep dark?..

***

Впервые встретивший кризис лицом к лицу Кен чувствовал нешуточное давление. Наверное, впервые на его памяти чуйка орала настолько громко и сильно. Кто бы мог подумать, что опасность их настигнет ещё на пути к нужному месту!

Самое удивительное, что это чувство в нём вызывала не потомок каких-то гигантов и не пугающая агрессивная вампирша, которые, просто к слову, тоже стояли напротив него, а…

Фиолетоволосый голубоглазый парень. Ещё более щуплый и внешне слабый, чем он.

— Кто ты? — прищурился Кен, сжав дубину в руке.

Чувство опасности орало таким матом, что парень даже толком не знал, чего конкретно бояться. Опять же, они были только на пути к захваченному демонами городу, и тут им неожиданно встретилась настолько необычная компания авантюристов. И ладно бы это, мало ли кого можно встретить в этом мире?

Кена смущало его предчувствие. Что ни говори, у него оно было развито всегда хорошо. Слишком хорошо. Возможно, из-за этого он всегда и терял сознание, не справляясь с тем стрессом, что испытывала его психика.

Лук, направлявшийся вместе со своей командой к всё тому же городу, растеряно уставился на Кена.

Повисла тишина. Изуми, путешествующая вместе с Кеном, разглядывала компанию из человека, великанши и вампирши; Юкина и Лизи, путешествующие вместе с Луком, разглядывали компанию из двух подростков, один из которых тащил за собой гигантскую дубину.

Вечно тишина не могла продолжаться. Первым решил сделать шаг потомок Богини.

Лук, показательно не доставая меч, наивно улыбнулся.

— В-возможно, возникло какое-то недопонимание?.. М-меня зовут Лук, рад знакомству!

— Не подходи к нему, Лук-кун! — прокричала-прорычала потомок Первого Героя. — Он выглядит опасным!

…на самом деле, любой человек, у которого будет гигантская окровавленная дубина в руке,

будет выглядеть опасным…

— Нападай первым!!! — прокричала в след Луку лоля-вампир. — Мы прикроем, Лук-кун!

Было бы странно, если бы лоля-вампир не пала перед чарами Лука.

— М-мне кажется, что лучше просто поговорить… — пробормотала неуверенно Изуми.

Только она успела обрадоваться, что у них появилась возможность провести с Кен-куном больше времени наедине…

Потомок Богини Любви протянул ладонь, медленно направившись к напряжённому Кену. Начавший превозмогать свои страхи обычный японский школьник не хотел отвечать на рукопожатие, продолжая чувствовать опасность, но, переглянувшись с Изуми, нашёл в себе силы отпустить дубину.

Парню стало стыдно. Он сам не понял, чего так испугался.

Возможно, так он переживает стресс после ухода Кёко-сэмпай?..

Парень неуверенно отпустил дубину, протянув руку на встречу шедшему к нему Луку. В общем-то, если так подумать, Кен мог даже сказать, что между ними было что-то об…

Додумать мысль Кен не успел. Лук, удивлённо ойкнув, споткнулся о собственный ботинок, полетев…

Прямиком на стоявшую рядом с Кеном Изуми.

Глаза обычного японского школьника налились кровью. Дубина оказалась в его руке раньше, чем он успел что-либо осознать. Его тело наполнилось такой силой, которой он не чувствовал до этого никогда. Девушки синхронно закричали — кто испуганно, кто агрессивно, а кто воинственно.

И пусть сознательно парень не понимал, что происходит…

Его подсознание помнило мангу, которая начиналась точно так же! Много манг!..

Их битва обещала быть легендарной.

http://tl.rulate.ru/book/88501/2987763